

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 4. С. 1175–1197.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 4 (2024): 1175–97.

Научная статья

УДК: 94(430).084

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-3>

EDN: WXBCYQ

Германская колониальная экспансия в Китай в конце XIX в.

Александр Сергеевич Тихонов

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,
sashati99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1405-8936>

Aleksandr S. Tikhonov

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia,
sashati99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1405-8936>

Аннотация. В статье рассматривается германская политика, которая проводилась в восточноазиатском регионе в конце XIX в. и была направлена на приобретение незамерзающего порта в Китае с целью дальнейшей экономической экспансии в регионе. Проанализированы экономические и военно-политические причины расширения влияния Второго рейха на Восточную Азию в конце XIX – начале XX в. Выявлены основания выбора порта Цзяочжоу в качестве основной цели германской колониальной политики в Восточной Азии и роль Альфреда фон Тирпица в выборе данного порта. Кроме того, обозначена степень влияния германского военно-морского флота в указанном регионе и дана оценка его усилиям по превращению Цзяочжоу в образцовую колонию. Отмечается постепенная трансформация направленности германского колониализма в Китае под воздействием интересов двух крупнейших держав в регионе – Великобритании и России. Указывается на активное использование англо-русского антагонизма для укрепления позиций Германии в Восточной Азии и создания собственной зоны влияния в регионе. Автор приходит к выводу, что захват бухты Цзяочжоу в ноябре 1897 г. дал старт новому этапу европейской политики в отношении Китая, начавшему раздел его территорий между великими державами, имевшими свои интересы в Восточной Азии.

Ключевые слова: колониальная экспансия, международные отношения, рынки сбыта, Германская империя, Российская империя, Дальний Восток

Благодарности: Работа выполнена под руководством доктора исторических наук, профессора Б.Л. Хавкина.

Для цитирования: Тихонов А.С. Германская колониальная экспансия в Китай в конце XIX в. // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 4. С. 1175–1197, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-3>; EDN: WXBCYQ

© Тихонов А.С., 2024

© Tikhonov A., 2024

German Colonial Expansion into China in the Late 19th Century

Abstract. The article examines the policy pursued by Germany in the East Asian region in the late 19th century aimed at acquiring an ice-free port in China for further economic expansion in the region. The author analyzes economic and military-political reasons for German expansion into East Asia in the late 19th – early 20th centuries and reveals the reasons for choosing the port of Jiaozhou as the main target for German colonial expansion in East Asia and the role of Alfred von Tirpitz, the future creator of the German “high seas fleet,” in choosing that port. In addition to that, the author identifies the degree of the German Navy’s influence in the region and assesses its efforts to turn Jiaozhou into a model colony. It is noted that there was a gradual transformation of the German colonial policy in China under the influence of the interests of the two largest powers in the region – Great Britain and Russia. It is shown that Anglo–Russian antagonism was used to strengthen German position in East Asia and to create its own zone of influence in the region. The author concludes that the capture of Jiaozhou Bay in November 1897 launched a new stage of European policy in relation to China, which was the starting point in the territorial division of China between the great powers that had their own interests in East Asia.

Keywords: colonial expansion, international relations, sales markets, German Empire, Russian Empire, Far East

Acknowledgments: The research was conducted under the supervision of Doctor of Historical Sciences, Professor B.L. Khavkin.

For citation: Tikhonov, A.S. “German Colonial Expansion into China in the Late 19th Century.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 4 (2024): 1175–97, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-3>; EDN: WXBCYQ

Введение

На рубеже XIX–XX вв. Китай стал центром пересечения интересов сильнейших европейских военно-морских держав – Великобритании, Франции, Германии, России, а также США и Японии. Китай того времени являлся одним из крупнейших и перспективнейших рынков сбыта для европейских товаров, что в условиях слабости императорской власти Китая привело к переделу сфер влияния в Восточной Азии, сопровождавшемуся военными конфликтами, одним из которых стала русско-японская война 1904–1905 гг. В целом, борьба великих держав за «место под солнцем» в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказала существенное влияние на развитие международных отношений в начале XX в.

После сокрушительного поражения Китая в японо-китайской войне 1894–1895 гг. империалистические державы стремились воспользоваться слабостью китайских властей в своих интересах, ведя политику активного проникновения европейского и американского капитала в страну и христианизации китайского населения. Все это сопровождалось разделом территории империи на сферы влияния между великими державами. И одним из государств, стремившихся воспользоваться ослаблением Китая в своих интересах, стал молодой Второй Рейх.

Исследование германской колониальной экспансии в Китай представляет особую ценность в рамках изучения «мировой политики», проводимой Германией на рубеже XIX–XX вв. Германская экспансия в Восточной Азии, начиная от попыток мирного проникновения и заканчивая военной интервенцией в Цзяочжоу, наглядно демонстрирует первые шаги декларируемой Вильгельмом II «мировой политики».

В современной зарубежной историографии германская колониальная экспансия в Китай на рубеже XIX–XX вв. широко исследована в политическом, экономическом и военном аспектах. Основная масса зарубежных исследований рассматривает германскую восточноазиатскую политику в рамках «мировой политики» (*Weltpolitik*), направленной на подъем германского влияния в Европе и за ее пределами¹, либо в рамках политики Альфреда фон Тирпица по строительству германского флота в конце XIX – начале XX в.² Также имеются научные работы, представляющие германскую восточноазиатскую политику в контексте русско-германских отношений конца XIX – начала XX в.³

Кроме того, в немецкой историографии освещена история создания и становления германской колонии в Киао-чао (Циндао) с 1897 до 1914 г.⁴, а также проблема взаимовосприятия немцев и китайцев на примере отчетов путешественников⁵.

В свою очередь, отечественная историография рассматривает германскую колониальную политику в Китае лишь в рамках политики «нового

---

¹ *Baumgart W.* Deutschland im Zeitalter des Imperialismus (1890–1914). Grundkräfte, Thesen und Strukturen. Frankfurt am Main: Ullstein, 1976; *Altrichter H.* Konstitutionalismus und Imperialismus: der Reichstag und die deutsch-russischen Beziehungen, 1890–1914. Frankfurt am Main: P. Lang, 1977.

² *Berghahn V.R.* Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf: Droste, 1971; *Ganz A.H.* The German Navy in the Far East and the Pacific: The Seizure of Kiaochow and After // *Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914* / edited by J.A. Moses, P.M. Kennedy. St. Lucia: University of Queensland Press, 1977. P. 115–136.

³ *Vogel B.* Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern Weltpolitik unter Bülow 1900–1906. Dusseldorf: Bertelsmann Universitätsverlag, 1973; *Geyer D.* Der russische Imperialismus: Studien über den Zusammenhang von innerer und auswärtiger Politik, 1860–1914. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977.

⁴ *Schrecker J. E.* Kiautschou and the Problems of German Colonialism // *Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914* / edited by J.A. Moses, P.M. Kennedy. St. Lucia: University of Queensland Press, 1977. P. 185–208.

⁵ *Liu J.* Wahrnehmung des Fremden: China in deutschen und Deutschland in chinesischen Reiseberichten Vom Opiumkrieg bis zum Ersten Weltkrieg: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen. Universität Freiburg, 2003.

маринизма»⁶ или англо-русско-германского соперничества в Китае на рубеже XIX–XX вв.⁷

Целью данной статьи является комплексное изучение германской колониальной политики в Китае в конце XIX в. на основе доступных автору источников и литературы. Была предпринята попытка проанализировать характер и особенности дипломатической борьбы великих держав за сферы влияния в регионе, а также изучить значение германской колонии в Циндао (Цзяочжоу) для укрепления позиций Германии в Восточной Азии.

Основная часть

К концу XIX в. в результате строительства железных дорог, открытия новых заводов и налаживания судоходства наблюдался устойчивый рост импорта европейской продукции в Китай, что открывало весьма перспективный рынок сбыта, поскольку население Китая на тот момент уже превысило 400 млн чел.

Германия в то время была одним из крупнейших импортеров промышленных товаров в Китай. В частности, в 1889 г. общий германский экспорт в Китай составлял 25 млн марок. Со временем он увеличивался по экспоненте, достигнув к 1900 г. 52,7 млн марок, а к 1913 г. – 131 млн марок⁸. В основе германского экспорта в Китай находилась продукция оборонной, металлургической, текстильной и химической промышленности.

В это же время, за период 1890–1900 гг., общее водоизмещение грузов, перевозимых германскими торговыми судами в Китай, удвоилось, дойдя до 2,6 млн тонн или 10 % от общего объема морских грузоперевозок в Китай⁹.

Таким образом, германо-китайские торговые отношения имели для Германии первостепенную важность, поскольку уже к началу 1890-х гг. общий товарооборот с Китаем превышал аналогичный товарооборот с германскими колониями в Африке и на Тихом океане в несколько раз¹⁰.

---

⁶ Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897–1914 гг. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2004; Шилов С.П. Адмирал Тирпиц и захват Германией Цзяочжоу в 1897 году // Вестник Тюменского государственного университета, выпуск № 2. 2002. С. 35–40; Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / перевод с английского Н. Мишаковой. Москва: Новое литературное обозрение, 2009.

⁷ Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897–1903 гг. Москва: ИВИ РАН, 1998.

⁸ Liu J. Wahrnehmung des Fremden. S. 33.

⁹ China: Schilderungen aus Leben und Geschichte, Krieg und Sieg: ein Denkmal den Streitern und der Weltpolitik / Herausgegeben von J. Kurschner. Berlin: Deutsche Kriegerbund-Buchhandlung, Dr. Hans Natge, 1901. S. 391.

¹⁰ Altrichter H. Konstitutionalismus und Imperialismus. S. 201.

Для дальнейшей экспансии немецкого капитала и товаров в Китай, германское внешнеполитическое руководство решило опереться на опыт Великобритании, которая с целью проникновения на китайские рынки сбыта и создания военно-морской базы в регионе приобрела Гонконг¹¹.

Для реализации подобных намерений Германия приняла участие в совместном франко-русско-германском выступлении против условий Симоносекского мирного договора, заключенного между Китаем и Японией в апреле–мае 1895 г. По мнению германского руководства, «совместные действия с Россией, возможно, единственный способ для нас, чтобы благодарный Китай <...> уступил или сдал в аренду <...> место для флотской или угольной станции»¹².

Однако, поскольку Россия сохраняла *status quo* в Китае, Германии не удалось приобрести необходимый порт. Впрочем, у германского дипломатического ведомства получилось добиться открытия торговых филиалов в Тяньцзине и Ханькоу в октябре 1895 г.¹³, что позволило в короткие сроки вытеснить преимущественно английские торговые дома из Тяньцзиня и Кантона (Гуанчжоу), а также существенно ухудшить условия для английских фирм в Шанхае¹⁴.

Несмотря на наличие торговых филиалов на юге и севере Китая, Германия не отказывалась и от планов по приобретению там незамерзающего порта. Более того, со временем простая идея создания военно-морской базы для германского флота вкупе с торговым портом трансформировалась в намерение организовать полноценную торговую колонию, которая бы в первую очередь удовлетворяла потребности германской экономики.

По мнению германского внешнеполитического руководства, приобретаемый порт должен был соответствовать требованиям германского флота и располагаться на основных железнодорожных магистралях Китая для продвижения германских торговых интересов. В то же время он должен был находиться вдали от портов других европейских держав, чтобы можно было

---

¹¹ *Wilhelmy E.* China. Land und Leute. Illustrierte Geschichte des Reiches der Mitte, Berlin: Verlag Merkur, 1903. S. 525.

¹² Nr. 2238. Pfoemoria des Gesandten z. D. von Brandt. Berlin, den 8. April 1895 [Памятная записка посланника З.Д. фон Брандта, Берлин, 8 апреля 1895 года] // *Eigenhändig Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Herausgegeben von J. Lepsius, A. Medelsohn-Bartholdy, F. Thimme.* Berlin: Deutsche verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1924. Bd. 9: Der nahe und der Ferne Osten, S. 265–266.

¹³ *Graudenz K.* Die deutschen Kolonien: Geschichte der deutsche Schutzgebiete in Wort, Bild und Karte. München: Sudwest-Verlag, 1984. S. 295.

¹⁴ China: Schilderungen aus Leben und Geschichte, Krieg und Sieg: ein Denkmal den Streitern und der Weltpolitik. S. 389–390.

сформировать собственную экономическую зону, не подвергая угрозе сферы интересов других держав¹⁵.

С целью тщательного изучения подходящих портов в июне 1896 г. на пост начальника германской восточноазиатской эскадры был назначен контр-адмирал Тирпиц, бывший начальник штаба Верховного командования флотом¹⁶. Прибыв к месту службы, Тирпиц приступил к исследованию возможных мест для организации германской колонии в Восточной Азии.

Опираясь на свои наблюдения и результаты бесед с несколькими иностранными специалистами по данному региону, такими как первый секретарь английского посольства в Пекине Бюклер, знаток Китая и морской инженер Р. Гардинг и английский консул в Китае, а по совместительству торговый специалист, Дрэнан, Тирпиц отобрал несколько вариантов для организации германской морской станции¹⁷.

Наиболее предпочтительным вариантом, по мнению Тирпица, являлась бухта Киао-Чао (Цзяочжоу) на Шаньдунском полуострове. Преимуществом Цзяочжоу являлось присутствие на Шаньдунском полуострове многочисленных немецких католических миссий¹⁸, которые могли бы оказать поддержку в случае организации там германской морской станции, а также наличие в непосредственной близости от порта угольных месторождений¹⁹.

Равноудаленность от преимущественно английской и русской экономических зон на реке Янцзы и в Маньчжурии соответственно давала возможность основать зону немецкого экономического влияния в богатой провинции Шаньдун, примыкавшей к столичной провинции Чжили. Кроме того, строительство франко-бельгийским синдикатом железнодорожной линии Пекин-Ханькоу открывало широкие перспективы выхода на внутренний китайский рынок при условии строительства железнодорожной ветки от Цзяочжоу до столицы провинции Шаньдун Цинаньфу и далее²⁰.

---

¹⁵ China: Schilderungen aus Leben und Geschichte, Krieg und Sieg: ein Denkmal den Streitern und der Weltpolitik. S. 522–523.

¹⁶ Ganz A.H. The German Navy in the Far East and the Pacific: The Seizure of Kiaochow and After. P. 121.

¹⁷ Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия. С. 41.

¹⁸ Franzius G. Kiautschou. Deutschlands Erwerbung in Ostasien. Berlin: Schall & Grund, 1898. S. 125–128.

¹⁹ Nr. 3664. Der Gesandte in Peking Freiherr von Heyking an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe Ausfertigung. Peking, den 22. August 1896 [№ 3664. Посланник в Пекине Фрайхер фон Хейкинг при рейхсканцлере принце фон Гогенлоэ. Пекин, 22 августа 1896 г.] // Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914. Bd. 14.1: Weltpolitische Rivalitäten. S. 34–36.

²⁰ China: Schilderungen aus Leben und Geschichte, Krieg und Sieg: ein Denkmal den Streitern und der Weltpolitik. S. 415–416.

Однако еще зимой 1895 г. китайские власти выдали разрешение Российской империи на базирование в бухте Киао-Чао (Цзяочжоу) кораблей русской Тихоокеанской эскадры²¹. Попытки немецких дипломатов прощупать почву в отношении данного порта ясно дали понять, что Цзяочжоу входит в российскую зону интересов на Дальнем Востоке²².

В связи с этим германское внешнеполитическое руководство склонялось к другому варианту – порту Амой на побережье Тайваньского пролива. В отличие от бухты Киао-Чао, порт Амой имел единственную в Китае (после Гонконга) гавань, способную принимать суда любой осадки и защищать их от любых ветров²³. Кроме того, порт Амой имел развитую инфраструктуру и занимал 9-е место среди других китайских портов по объему торговли²⁴.

Впрочем, как отмечал Тирпиц в своем отчете, порт Амой имел туманные экономические перспективы для развития, поскольку общий товароборот через этот порт за последние 7 лет упал почти на 42 % за счет развития Шанхая, Кантона (Гуанчжоу) и Гонконга²⁵.

Кроме того, канцлер Гогэнлоэ отмечал, что китайские морские пошлины, собираемые в порту Амой, «являются единственным залогом для облигаций, взятых Китаем, в которых значительно участвуют французский, русский и английский капиталы»²⁶. Данный факт неизбежно повлек бы за собой активное противодействие германской инициативе не только со стороны Китая, но и России, Великобритании и Франции.

Несмотря на все контрагументы, активными сторонниками приобретения Германией порта Амой оставались кайзер Вильгельм II и немецкий посланник в Пекине Эдмунд фон Гейкинг. Уверенность кайзера в данной возможности основывалась на широко известном высказывании английского адмирала Буллера летом 1895 г. о возможности уступки бухты Германии. Однако, как отмечал Тирпиц в своем отчете вице-адмиралу Кнорру от 5 августа 1896 г.,

²¹ *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Навстречу Восходящему солнцу. С. 247–248.

²² Nr. 3664. Der Gesandte in Peking Freiherr von Heyking an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe Ausfertigung. Peking, den 22. August 1896. S. 34–36.

²³ Nr. 3650. Aufzeichnung des Stellvertretenden Staatssekretärs des Auswärtigen Amtes Freiherrn von Rotenhan. Berlin, den 9. September 1895 [Записка заместителя государственного секретаря Министерства иностранных дел Фрайхерна фон Ротенана, Берлин, 9 сентября 1895 года] // *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914.* Bd. 14.1: *Weltpolitische Rivalitäten.* S. 14–15.

²⁴ *Шилов С.П.* Адмирал Тирпиц и захват Германией Цзяочжоу в 1897 году. С. 36.

²⁵ *Шилов С.П.* Адмирал Тирпиц и захват Германией Цзяочжоу в 1897 году. С. 36.

²⁶ Nr. 3669. Aufzeichnung des Vortragenden Rats im Auswärtigen Amt Klehmet. Berlin, den 28. November 1896 [Записка докладчика в Министерстве иностранных дел Клемета. Берлин, 28 ноября 1896 года] // *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914.* Bd. 14.1. *Weltpolitische Rivalitäten.* S. 43–46.

«такую позицию английского адмирала вряд ли стоит принимать во внимание без предварительного одобрения английского правительства»²⁷.

Последним из возможных вариантов германское внешнеполитическое руководство рассматривало порт Талиенвань (бухта Замза) на Ляодунском полуострове. Несмотря на его существенные недостатки в виде неблагоприятных природных условий и отсутствия перспектив экономического развития²⁸, выбор порта Талиенвань был единственным, который не нес рисков столкновения с другими европейскими державами.

Таким образом, германская восточноазиатская политика, направленная на приобретение незамерзающего порта в Китае, была вынуждена постоянно лавировать между интересами России и Великобритании, являвшимися основными игроками в данном регионе. Обе державы стремились использовать германскую экспансию в Восточной Азии в своих интересах, направляя внимание германского внешнеполитического руководства на зону влияния своего конкурента²⁹.

В этих условиях Германии оставалось лишь осторожно прощупывать почву в надежде на определенные уступки одной из сторон. И благодаря дипломатическим навыкам контр-адмирала Тирпица удалось выяснить отсутствие у российской стороны намерений приобрести порт Цзяочжоу в собственность Российской империи.

В конфиденциальном разговоре командующий русской Тихоокеанской эскадрой контр-адмирал Алексеев признал, что порт Цзяочжоу не интересен российскому Морскому министерству³⁰, что было подтверждено в июне 1897 года германским послом в Петербурге графом Радолином³¹.

---

²⁷ Шилов С.П. Адмирал Тирпиц и захват Германией Цзяочжоу в 1897 году. С. 36.

²⁸ Тирпиц А. Воспоминания / перевод с немецкого В.Я. Голанта. Москва: Воениздат, 1957. С. 111.

²⁹ Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897–1903 гг. С. 30.

³⁰ Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу. С. 248.

³¹ Nr. 3676. Der Botschafter in Petersburg Fürst von Radolln an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe. St. Petersburg, den 3. Juli 1897 [№ 3676. Посол в Петербурге князь фон Радолльн к рейхсканцлеру князю фон Гогенлоэ. Санкт-Петербург, 3 июля 1897 г.]; Nr. 3677. Der Botschafter in Petersburg Fürst von Radolin an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe. St. Petersburg, den 8. Juli 1897 [№ 3677. Посол в Петербурге князь фон Радолин к рейхсканцлеру князю фон Гогенлоэ. Санкт-Петербург, 8 июля 1897 г.]; Nr. 3679. Der Stellvertretende Staatssekretär des Auswärtigen Amtes Botschafter Bernhard von Bülow, z. Z. in Petersburg, an das Auswärtige Amt. St. Petersburg, den 11. August 1897 [№ 3679. Заместитель статс-секретаря Министерства иностранных дел Посол Бернхард фон Бюлов, в настоящее время в Петербурге, в Министерство иностранных дел. Санкт-Петербург, 11 августа 1897 г.] // Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914. Bd. 14.1: Weltpolitische Rivalitäten. S. 55–59.

Тирпицу удалось убедить германское внешнеполитическое руководство, что даже в случае приобретения порта Цзяочжоу Россией, она еще долгие годы не сможет вкладывать деньги в военное или экономическое развитие порта и прилегающих территорий, ибо, по его мнению, и так «имеет в Китае столько, что ей все просто не унести»³².

Подобные выводы имели под собой основания, поскольку российская казна на рубеже XIX – XX вв. не могла себе позволить вкладывать значительные средства в российскую экономическую экспансию в Маньчжурии, не говоря уже о центральном Китае. Все свободные средства Министерства финансов уходили на концессии, связанные со строительством железной дороги в Маньчжурии (позднее КВЖД)³³. Более того, министр иностранных дел России М.Н. Муравьев признавал, что экономическая экспансия России в Центральный Китай невозможна ввиду отсутствия достаточных средств³⁴.

Помимо этого, приобретение Россией порта Цзяочжоу в перспективе расширяло российскую сферу влияния на весь северный и центральный Китай, что выводило бы конфликт с Великобританией в Восточной Азии на новый уровень. По этой причине, российское внешнеполитическое руководство не стремилось приобретать данный порт, но при этом продолжало быть заинтересованным в его использовании для нужд русской Тихоокеанской эскадры.

Подобная ситуация открывала для германской дипломатии возможность договориться с русским правительством и императором Николаем II об уступке порта Цзяочжоу на взаимовыгодных условиях. С этой целью в августе 1897 г. Вильгельм II совершил официальный визит в Кронштадт во главе броненосной эскадры, где в ходе кулуарных переговоров смог добиться устного согласия Николая II на оборудование стоянки германских кораблей в бухте Цзяочжоу, но лишь при одобрении русского военно-морского командования на местах³⁵.

Однако германское внешнеполитическое руководство восприняло это дозволение как карт-бланш на свободу действий в отношении порта Цзяочжоу, в том числе и на его захват³⁶. Убийство двух немецких миссионеров в провинции Шаньдун 1 ноября 1897 г. дало Второму Рейху прекрасный повод для занятия порта Цзяочжоу, и уже 14 ноября основные

---

³² Шилов С.П. Адмирал Тирпиц и захват Германией Цзяочжоу в 1897 году. С. 37.

³³ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. С. 105.

³⁴ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». С. 139.

³⁵ Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897–1903 гг. С. 31.

³⁶ Altrichter H. Konstitutionalismus und Imperialismus. S. 197.

силы германской восточноазиатской эскадры под командованием контр-адмирала Дидерикса заняли порт Цзяочжоу и прилегающий к нему район³⁷.

Подобные агрессивные действия со стороны Германии закономерно вызвали протест со стороны русского Министерства иностранных дел и лично графа М.Н. Муравьева. Несогласие с политикой, проводимой внешнеполитическим ведомством Германии, было подкреплено угрозой отправить русские боевые корабли в порт Цзяочжоу, «как только немецкие корабли войдут в порт»³⁸.

Решительное противодействие со стороны российской дипломатии вызвало у германской внешнеполитической элиты опасение в возможности военного конфликта с Россией в регионе. Однако, несмотря на определенные сомнения со стороны министра иностранных дел Бюлова, канцлера Гогэнлоэ и статс-секретаря Имперского морского министерства Тирпица, германский император во главе группы приближенных к нему лиц принял решение продолжить акцию, а возникшие русско-германские противоречия решить дипломатическим путем³⁹.

Впрочем, опасения части германской элиты были напрасны, поскольку российское внешнеполитическое руководство не пожелало идти на реальный конфликт с Германией из-за малозначимого порта в северном Китае⁴⁰.

В свою очередь, консультации с английским правительством показали, что Германия может не опасаться агрессивных шагов со стороны Великобритании, поскольку германская агрессия не затронула английскую зону интересов на юге Китая⁴¹.

Таким образом, Германии удалось вклиниться между зонами интересов России и Великобритании, решив возникшие противоречия с Россией путем переговоров. Оставшись в международной изоляции перед лицом германской экспансии, китайское правительство было вынуждено заключить 6 марта 1898 г. договор с Германией об аренде района Цзяочжоу площадью 560 км² на

---

³⁷ Schrecker J. E. Kiautschou and the Problems of German Colonialism. P. 188.

³⁸ Nr. 3693. Der Stellvertretende Staatssekretär des Auswärtigen Amtes Freiherr von Rotenhan an Kaiser Wilhelm II, z. Z. in Groß-Strehlitz. Berlin, den 10. *November 1897 [№ 3693. Заместитель государственного секретаря Министерства иностранных дел Фрайхерра фон Ротенхана при кайзере Вильгельме II, в настоящее время в Гросс-Штрихлице. Берлин, 10 ноября 1897 г.] // Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914. Bd. 14.1: Weltpolitische Rivalitäten. S. 74.

³⁹ Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия. С. 44–45.

⁴⁰ Кондратенко Р.В. Российские морские агенты об усилении японского флота в конце XIX – начале XX века // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / под редакцией О.Р. Айрапетова. Москва: Три квадрата, 2004. С. 87.

⁴¹ Altrichter H. Konstitutionalismus und Imperialismus. S. 199.

99 лет с правом постройки железной дороги в провинции Шаньдун и разработки месторождений полезных ископаемых в пятнадцатикилометровой зоне по обеим сторонам от железной дороги⁴².

Оккупация Германией Цзяочжоу нарушила сложившийся status quo в регионе, ознаменовав собой начало территориальной экспансии европейских держав на китайскую территорию. Вслед за Германией Россия оккупировала Порт-Артур, а затем заключила аналогичный с германским договор об аренде Ляодунского полуострова⁴³. За ними последовали оккупация Великобританией и Францией Вэй-хай-вэя и Гуанчжоуваня⁴⁴.

Характерной особенностью вновь образованной германской колонии являлось ее подчинение Имперскому морскому министерству во главе с губернатором из числа старших морских офицеров, а не Имперскому колониальному министерству (Reichs-Kolonial-Amt)⁴⁵. Однако, находясь под управлением военно-морского ведомства, Киао-Чао оставалась в первую очередь торговой колонией, а уже затем военно-морской базой.

С целью активного проникновения на китайские рынки с нуля был выстроен порт Киао-Чао (Цзяочжоу), доки и верфь, проложена железнодорожная ветка из порта в столицу провинции Шаньдунь Цзинань, а также отдельные ветки в угольные шахты возле Вэйсяня и Пошаня⁴⁶.

В сентябре 1898 г. Киао-Чао был объявлен свободным портом для всех торговых судов⁴⁷. Все эти действия вкупе с существенными государственными дотациями от германского правительства привели к экономическому процветанию колонии. Общий объем торговли через порт увеличился в период с 1900 по 1909 г. с 5,9 млн до 65 млн «мексиканских долларов»⁴⁸, а количество судов, пришедших в порт, выросло со 192 кораблей в 1900 г. до 509 в 1909 г.⁴⁹

Заключение

Таким образом, германская колониальная экспансия в Китай в конце XIX в. имела целью экономическую эксплуатацию китайских ресурсов, в которой Второй Рейх стремился сравняться с другими крупными европейскими

⁴² Liu J. Wahrnehmung des Fremden. S. 38.

⁴³ Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу. С. 257.

⁴⁴ Altrichter H. Konstitutionalismus und Imperialismus. S. 200.

⁴⁵ Graudenz K. Die deutschen Kolonien. S. 296.

⁴⁶ Liu J. Wahrnehmung des Fremden. S. 39.

⁴⁷ Schrameier W. Die Grundlagen der wirtschaftlichen Entwicklung in Kiautschou. Berlin: Druck von Trowitzsch & Sohn, 1903. S. 32–33.

⁴⁸ Одна из валют, использовавшихся в Киао-Чао. Курс мексиканского доллара колебался между 1,63 и 2,39 немецкой марки.

⁴⁹ Graudenz K. Die deutschen Kolonien. S. 306.

державами. Приобретение Киао-Чао позволило Германии создать свою собственную сферу влияния на севере Китая за счет строительства железных дорог и добычи полезных ископаемых в провинции Шаньдун. Благодаря значительному вкладу в развитие этого региона, который в значительной степени заключался в стремлении превратить Киао-Чао в образцовую колонию, военно-морской флот обеспечил эффективное управление и экономический прогресс в арендованном владении и, таким образом, создал колонию Германии, которую многие считали самой успешной. Вместе с тем, агрессивная колониальная политика Германии нарушила сложившийся баланс сил в регионе, покончив с почти полувековым англо-русским противостоянием в Китае и ознаменовав начало англо-русско-германского соперничества в Китае на рубеже XIX–XX вв.

Introduction

In the late 1890s – early 1900s, China became a point of intersection of the interests of the strongest European naval powers – Great Britain, France, Germany, and Russia – and also the United States and Japan. China at that time offered one of the largest and most promising markets for selling European goods. Given the weakness of the imperial power of China, it led to a redistribution of spheres of influence in East Asia, which was accompanied by military conflicts, including the Russo–Japanese War of 1904–05. In general, the struggle of the great powers for “a place in the sun” in the Asia–Pacific region had a significant impact on the development of international relations in the early 20th century.

After China’s crushing defeat in the Sino–Japanese War of 1894–95, the imperialist powers sought to take advantage of the weakness of the Chinese authorities in their own interests, pursuing the policy of active penetration of European and American capital into the country and Christianization of the Chinese population. All this was accompanied by the division of the empire’s territory into spheres of influence between the great powers. The young Second Reich was among the states that sought to take advantage of China’s weakening in its own interests.

The study of German colonial expansion into China is of particular value in the context of the study of the “world policy” pursued by Germany at the turn of the 20th century. German expansion in East Asia, from its attempts of peaceful penetration to military intervention in Jiaozhou, clearly demonstrates the first steps of the world policy (*Weltpolitik*) declared by Wilhelm II.

German colonial expansion into China at the turn of the 20th century has been studied by present-day foreign historiography in its political, economic, and military aspects. The bulk of foreign studies examine German East–Asian policy within the framework of *Weltpolitik* aimed at raising German influence in Europe and beyond,¹ or within the framework of Alfred von Tirpitz’s policy of building the German fleet in the late 19th – early 20th centuries.² There are also scholarly works examining German East Asian policy in the context of Russian-German relations in the late 19th – early 20th centuries.³

---

¹ W. Baumgart, *Deutschland im Zeitalter des Imperialismus (1890–1914). Grundkräfte, Thesen und Strukturen* (Frankfurt am Main: Ullstein, 1976); H. Altrichter, *Konstitutionalismus und Imperialismus: der Reichstag und die deutsch-russischen Beziehungen, 1890–1914* (Frankfurt am Main: P. Lang, 1977).

² V.R. Berghahn, *Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II* (Düsseldorf: Droste, 1971); A.H. Ganz, “The German Navy in the Far East and the Pacific: The Seizure of Kiaochow and After,” in *Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914*, ed. J.A. Moses, P.M. Kennedy (St Lucia: University of Queensland Press, 1977), 115–36.

³ B. Vogel, *Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern Weltpolitik unter Bülow 1900–1906* (Düsseldorf: Bertelsmann Universitätsverlag, 1973); D. Geyer, *Der russische Imperialismus: Studien über den Zusammenhang von innerer und auswärtiger Politik, 1860–1914* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977).

In addition, German historiography covers the history of creation and development of the German colony in Kiautschou (Qingdao) from 1897 to 1914⁴ as well as the problem of mutual perception of Germans and Chinese using the example of travelogues.⁵

Domestic historiography, in its turn, considers German colonial policy in China only within the framework of the policy of new Marinism⁶ or Anglo–Russian–German rivalry in China at the turn of the 20th century.⁷

The purpose of this article is to conduct a comprehensive study of German colonial policy in China at the end of the 19th century based on sources and literature available to the author. An attempt was made to analyze the nature and features of the diplomatic struggle of the great powers for spheres of influence in the region and to study the significance of the German colony in Qingdao (Jiaozhou) for strengthening the position of Germany in East Asia.

Main body

At the end of the 19th century, there was a steady growth in the import of European goods to China as a result of the construction of railways, opening of new factories, and establishment of shipping, which opened up a very promising sales market, since the population of China at that time had already exceeded 400 million people.

At that time, Germany was one of the largest importers of industrial goods to China. In particular, in 1889, total German exports to China amounted to 25 million marks. Over time, it increased exponentially, amounting to 52.7 million marks in 1900 and 131 million marks in 1913.⁸ The bulk of German exports to China were products of the defense, metallurgy, textile, and chemical industries.

---

⁴ J.E. Schrecker, “Kiautschou and the Problems of German Colonialism,” in *Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914*, ed. J.A. Moses, P.M. Kennedy (St Lucia: University of Queensland Press, 1977), 185–208.

⁵ J. Liu, “Wahrnehmung des Fremden: China in deutschen und Deutschland in chinesischen Reiseberichten. Vom Opiumkrieg bis zum Ersten Weltkrieg” (PhD diss., University of Freiburg, 2003).

⁶ S.P. Shilov, *The Kaiser’s Navy and Russia: From the Idea of a German–Russian Alliance to Confrontation in 1897–1914* [in Russian] (Tyumen: Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004); S.P. Shilov, “Admiral Tirpitz and the capture of Jiaozhou by Germany in 1897” [in Russian], *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (2002): 35–40; 4. D. Schimmelpenninck van der Oye, *Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan* [in Russian], trans. N. Mishalova (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009).

⁷ E.Yu. Sergeev, *Policy of Great Britain and Germany in the Far East, 1897–1903* [in Russian] (Moscow: IVI RAN, 1998).

⁸ Liu, *Wahrnehmung des Fremden*, 33.

At the same time, during the period 1890–1900, the total tonnage of cargo carried by German merchant ships to China doubled and reached 2.6 million tons or 10% of the total amount of sea cargo transported to China.⁹

Thus, German–Chinese trade relations were of paramount importance for Germany because by the beginning of the 1890s, the total trade turnover with China had exceeded the similar trade turnover with the German colonies in Africa and the Pacific Ocean several times.¹⁰

In order to further expand German capital and goods into China, the German foreign policy leadership decided to rely on the experience of Great Britain, which acquired Hong Kong with the aim of penetrating Chinese markets and establishing a naval base in the region.¹¹

To implement such intentions, Germany took part in a joint Franco–Russo–German action against the terms of the Shimonoseki Peace Treaty concluded between China and Japan in April–May 1895. The German leadership stated: “Joint action with Russia was perhaps the only way for us to make grateful China. . . cede or lease. . . a place for a naval or coal station.”¹²

Nevertheless, since Russia kept the status quo in China, Germany failed to acquire the necessary port. However, the German diplomatic department succeeded in opening trade branches in Tianjin and Hankou in October 1895,¹³ which made it possible to quickly oust the trading houses that were predominantly English from Tianjin and Canton (Guangzhou) and also significantly worsen the conditions for English firms in Shanghai.¹⁴

Despite the presence of trade branches in the south and north of China, Germany did not abandon plans to acquire an ice-free port in China. Moreover, over time, the simple idea of establishing a naval base for the German fleet together with a commercial port transformed into the intention to organize a full-fledged trading colony, which would primarily satisfy the needs of German economy.

According to the German foreign policy leadership, the acquired port had to meet the requirements of the German fleet and be located on the main railway lines of China to promote German trade interests. At the same time, it had to be located far

---

⁹ *China: Schilderungen aus Leben und Geschichte, Krieg und Sieg: ein Denkmal den Streitern und der Weltpolitik*, hrsg. von J. Kurschner (Berlin: Deutsche Kriegerbund-Buchhandlung, Dr. Hans Natge, 1901), 391.

¹⁰ Altrichter, *Konstitutionalismus und Imperialismus*, 201.

¹¹ E. Wilhelmy, *China. Land und Leute. Illustrierte Geschichte des Reiches der Mitte* (Berlin: Verlag Merkur, 1903), 525.

¹² “Nr. 2238. Pfoemoria des Gesandten z. D. von Brandt. Berlin, den 8. April 1895,” in *Eigenhändig Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes*, hrsg. von J. Lepsius, A. Medelsohn-Bartholdy, F. Thimme, Bd. 9, *Der nahe und der Ferne Osten* (Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1924), 265–66.

¹³ K. Graudenz, *Die deutschen Kolonien: Geschichte der deutsche Schutzgebiete in Wort, Bild und Karte* (München: Sudwest-Verlag, 1984), 295.

¹⁴ *China: Schilderungen aus Leben und Geschichte*, 389–90.

from the ports of other European powers, so that it could form its own economic zone without threatening the spheres of interest of other powers.¹⁵

In order to thoroughly investigate suitable ports, Rear Admiral Tirpitz, former Chief of Staff of the Supreme Command of the Navy, was appointed Commander of the German East Asia Squadron in June 1896.¹⁶ Upon arrival, Tirpitz started investigating possible sites to organize a German colony in East Asia.

Based on his observations and results of conversations with several foreign experts on the region, among whom were Bückler (the first secretary of the English embassy in Beijing), R. Harding (naval engineer and an expert on China), and Drennan (British consul in China who was also a trade specialist), Tirpitz selected several options for organizing a German naval station.¹⁷

According to Tirpitz, the most preferable option was the bay of Kiautschou (Jiaozhou) on the Shandong Peninsula. The advantage of Jiaozhou was the presence of numerous German Catholic missions on the Shandong Peninsula,¹⁸ which could provide support in the event of the organization of a German naval station there, as well as the presence of coal deposits in the immediate vicinity of the port.¹⁹

Equidistance from the predominantly English and Russian economic zones on the Yangtze River and in Manchuria, respectively, made it possible to establish a zone of German economic influence in the rich province of Shandong adjacent to the capital province of Zhili. In addition, the construction of the Beijing–Hankou railway line by the Franco-Belgian syndicate opened up broad prospects for entering the internal Chinese market, provided that a railway line was built from Jiaozhou to Qinanfu, the capital of Shandong province, and further.²⁰

However, back in the winter of 1895, the Chinese authorities issued permission to the Russian Empire to base ships of the Russian Pacific Squadron in Kiautschou (Jiaozhou) Bay.²¹ Attempts by German diplomats to test the waters regarding this port made it clear that Jiaozhou was part of Russia's zone of interests in the Far East.²²

In this regard, the German foreign policy leadership was inclined to another option, the port of Amoy on the coast of the Taiwan Strait. Unlike the Kiautschou Bay, the port of Amoy had the only harbor in China (after Hong Kong) capable of accepting

---

¹⁵ *China: Schilderungen aus Leben und Geschichte*, 522–23.

¹⁶ Ganz, *The German Navy in the Far East*, 121.

¹⁷ Shilov, *The Kaiser's Navy and Russia*, 41.

¹⁸ G. Franzius, *Kiautschou. Deutschlands Erwerbung in Ostasien* (Berlin: Schall & Grund, 1898), 125–28.

¹⁹ “Nr. 3664. Der Gesandte in Peking Freiherr von Heyking an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe Ausfertigung. Peking, den 22. August 1896,” in *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914*, Bd. 14.1, *Weltpolitische Rivalitäten*, 34–36.

²⁰ *China: Schilderungen aus Leben und Geschichte*, 415–16.

²¹ Schimmelpenninck, *Toward the Rising Sun*, 247–48.

²² “Nr. 3664. Der Gesandte in Peking Freiherr von Heyking an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe Ausfertigung. Peking, den 22. August 1896,” 34–36.

ships of any draught and protecting them from any winds.²³ In addition, the port of Amoy had a developed infrastructure and ranked 9th among other Chinese ports in terms of trade.²⁴

However, as Tirpitz noted in his report, the port of Amoy had dim economic prospects for development, since the total trade turnover through that port over the past seven years had fallen by almost 42% due to the development of Shanghai, Canton (Guangzhou), and Hong Kong.²⁵

In addition, Chancellor Hohenlohe noted that the Chinese maritime duties collected in the port of Amoy were the only collateral for the bonds taken by China, in which French, Russian and English capital were significantly involved. That fact would inevitably entail active opposition to the German initiative not only from China but also from Russia, Great Britain, and France.²⁶

Despite all the counterarguments, Kaiser Wilhelm II and German Envoy to Beijing Edmund von Heyking, remained active supporters of the acquisition of the port of Amoy by Germany. The Kaiser's confidence in the possibility of ceding Amoy to Germany was based on the widely known statement by the British Admiral Buller in the summer of 1895 about the possibility of ceding the bay to Germany. However, Tirpitz noted in his report to Vice-Admiral Knorr on August 5, 1896, "Such a position of the British admiral is hardly worth taking into account without the prior approval of the British government."²⁷

The last of the possible options that the German foreign policy leadership considered was the port of Talienwan (Zamza Bay) on the Liaodong Peninsula. Despite its significant disadvantages in the form of unfavorable natural conditions and the lack of prospects for economic development,²⁸ choice of the port of Talienwan was the only one that did not bear the risk of clashing with other European powers.

Thus, German East Asian policy aimed at acquiring an ice-free port in China was forced to constantly maneuver between the interests of Russia and Great Britain, which were the main players in the region. Both powers sought to use German expansion in East Asia in their own interests, directing the attention of German foreign policy leadership to the zone of influence of their competitor.²⁹

In those circumstances, Germany could only cautiously test the waters hoping for certain concessions from any party. Thanks to the diplomatic skills of Rear Admiral

---

²³ "Nr. 3650. Aufzeichnung des Stellvertretenden Staatssekretärs des Auswärtigen Amtes Freiherrn von Rotenhan. Berlin, den 9. September 1895," in *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914*, Bd. 14.1, *Weltpolitische Rivalitäten*, 14–15.

²⁴ Shilov, "Admiral Tirpitz and the Capture of Jiaozhou," 36.

²⁵ Shilov, "Admiral Tirpitz and the Capture of Jiaozhou," 36.

²⁶ "Nr. 3669. Aufzeichnung des Vortragenden Rats im Auswärtigen Amt Klehmet. Berlin, den 28. November 1896," in *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914*, Bd. 14.1, *Weltpolitische Rivalitäten*, 43–46.

²⁷ Shilov, "Admiral Tirpitz and the Capture of Jiaozhou," 36.

²⁸ A. Tirpitz, *Memoirs* [in Russian] (Moscow: Voenizdat, 1957), 111.

²⁹ Sergeev, *Policy of Great Britain and Germany in the Far East*, 30.

Tirpitz, it was possible to find out that the Russian side had no intention of acquiring the port of Jiaozhou as property of the Russian Empire.

In a confidential conversation, Rear Admiral Alekseev, Commander of the Russian Pacific Squadron, admitted that the port of Jiaozhou was not of interest to the Russian Naval Ministry,³⁰ which was confirmed in June 1897 by German ambassador in St Petersburg Prince of Radolin.³¹

Tirpitz managed to convince the German foreign policy leadership that even if Russia acquired the port of Jiaozhou, it would not be able to invest money in the military or economic development of the port and the surrounding areas for many years because, in his opinion, it already “had so much in China that it simply could not bear it all.”³²

Such conclusions were well founded, since at the turn of the 20th century the Russian treasury could not afford to invest significant funds in Russian economic expansion into Manchuria, let alone central China. All available funds of the Ministry of Finance were spent on concessions related to the construction of a railway in Manchuria (later the CER).³³ Moreover, Russian Foreign Minister M. Murav'ev admitted that Russia's economic expansion into central China was impossible due to the lack of sufficient funds.³⁴

In addition, Russia's acquisition of the Jiaozhou port would potentially expand Russia's sphere of influence to the whole of northern and central China, which would take the conflict with Great Britain in East Asia to a new level. For that reason, the Russian foreign policy leadership did not seek to acquire that port but at the same time was still interested in its use for the needs of the Russian Pacific Squadron.

That situation offered German diplomacy an opportunity to negotiate with the Russian government and Emperor Nicholas II on the cession of the port of Jiaozhou on mutually beneficial terms. For that purpose, Wilhelm II made an official visit to Kronstadt at the head of an armored squadron in August 1897. During behind-the-scenes negotiations there, he was able to obtain Nicholas II's verbal consent to the establishment of a berth for German ships in Jiaozhou Bay, but only with the consent of the Russian local naval command.³⁵

---

³⁰ Schimmelpenninck, *Toward the Rising Sun*, 248.

³¹ “Nr. 3676. Der Botschafter in Petersburg Fürst von Radolln an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe. St Petersburg, den 3. Juli 1897”; “Nr. 3677. Der Botschafter in Petersburg Fürst von Radolln an den Reichskanzler Fürsten von Hohenlohe. St Petersburg, den 8. Juli 1897”; “Nr. 3679. Der Stellvertretende Staatssekretär des Auswärtigen Amtes Botschafter Bernhard von Bülow, z. Z. in Petersburg, an das Auswärtige Amt. St Petersburg, den 11. August 1897,” in *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914*, Bd. 14.1, *Weltpolitische Rivalitäten*, 55–59.

³² Shilov, “Admiral Tirpitz and the Capture of Jiaozhou,” 37.

³³ I.V. Lukoyanov, “Keeping Up with the Powers...” *Russia in the Far East in the Late 19th – Early 20th Centuries* [in Russian] (St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008), 105.

³⁴ Lukoyanov, “Keeping Up with the Powers...”, 139.

³⁵ Sergeev, *Policy of Great Britain and Germany in the Far East*, 31.

However, the German foreign policy leadership perceived that agreement as a *carte blanche* for freedom of action regarding the port of Jiaozhou, including its capture.³⁶ The murder of two German missionaries in Shandong Province on November 1, 1897 gave the Second Reich an excellent pretext for occupying the port of Jiaozhou, and on November 14, the main forces of the German East Asian Squadron under the command of Rear Admiral von Diederichs occupied the port of Jiaozhou and the adjacent region.³⁷

Such aggressive actions on the part of Germany naturally provoked a protest from the Russian Ministry of Foreign Affairs and from Count M. Murav'ev personally. Disagreement with the actions of the German foreign policy department was reinforced by the threat to send Russian warships to the port of Jiaozhou, “as soon as German ships enter the port.”³⁸

The decisive opposition from Russian diplomacy caused the German foreign policy elite to fear the possibility of a military conflict with Russia in the region. However, despite certain doubts from Foreign Minister von Bülow, Chancellor Hohenlohe, and State Secretary of the Imperial Naval Ministry Tirpitz, the German Emperor at the head of a group of people close to him decided to continue the action and resolve the Russian–German contradictions through diplomatic means.³⁹

However, the fears of some people from the German elite were unfounded, since the Russian foreign policy leadership did not want to enter into a real conflict with Germany over an insignificant port in northern China.⁴⁰

In turn, consultations with the English government showed that Germany need not fear aggressive steps from Great Britain, since German aggression did not affect the English zone of interests in the south of China.⁴¹

Thus, Germany managed to interpose between the zones of interest of Russia and Great Britain, resolving the contradictions that arose with Russia through negotiations. Remaining in international isolation in the face of German expansion, on March 6, 1898, the Chinese government was forced to conclude an agreement with Germany on the lease of the Jiaozhou region with an area of 560 km² for 99 years with the right to build a railway in Shandong Province and develop mineral deposits on a fifteen-kilometer strip on both sides of the railway.⁴²

---

³⁶ Altrichter, *Konstitutionalismus und Imperialismus*, 197.

³⁷ Schrecker, *Kiautschou and the Problems of German Colonialism*, 188.

³⁸ “Nr, 3693. Der Stellvertretende Staatssekretär des Auswärtigen Amtes Freiherr von Rotenhan an Kaiser Wilhelm II, z. Z. in Groß-Strehlitz. Berlin, den 10.* November 1897,” in *Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871–1914*, Bd. 14.1, *Weltpolitische Rivalitäten*, 74.

³⁹ Shilov, *The Kaiser's Navy and Russia*, 44–45.

⁴⁰ R.V. Kondratenko, “Russian Maritime Agents on the Strengthening of the Japanese fleet in the Late 19th – Early 20th Century” [in Russian], In *Russo–Japanese War, 1904–1905. A Look through the Century. An International Historical Collection*, ed. O.R. Airapetov (Moscow: Tri kvadrata, 2004), 87.

⁴¹ Altrichter, *Konstitutionalismus und Imperialismus*, 199.

⁴² Liu, “Wahrnehmung des Fremden,” 38.

Germany's occupation of Jiaozhou broke the status quo in the region, marking the beginning of territorial expansion of European powers into Chinese territory. Following Germany, Russia occupied Port Arthur and then concluded a similar treaty to Germany's for the lease of the Liaodong Peninsula.⁴³ They were followed by the occupation of Weihaiwei and Guangzhouwan by Britain and France.⁴⁴

A characteristic feature of the newly formed German colony was its subordination to the Imperial Naval Ministry headed by a governor from among senior naval officers rather than the Imperial Colonial Ministry (Reichs-Kolonial-Amt).⁴⁵ However, being controlled by the naval department, Kiautschou remained a trading colony first and foremost and only then a naval base.

In order to actively penetrate the Chinese markets, the port of Kiautschou (Jiaozhou), docks and a shipyard were built from scratch; a railway line was laid from the port to the capital of Shandong Province, Jinan, as well as separate lines to the coal mines near Weixian and Poshan.⁴⁶

In September 1898, Kiautschou was declared a free port for all merchant ships.⁴⁷ All those actions together with substantial state subsidies from the German government led to the economic prosperity of the colony. The total volume of trade through the port increased between 1900 and 1909 from 5.9 million to 65 million Mexican dollars,⁴⁸ and the number of ships arriving at the port increased from 192 in 1900 to 509 in 1909.⁴⁹

Conclusion

German colonial expansion into China in the late 19th century was aimed at the economic exploitation of Chinese resources, in which the Second Reich sought to match other major European powers. The acquisition of Kiautschou allowed Germany to create its own sphere of influence in northern China through the construction of railways and the extraction of minerals in Shandong Province. Through its significant contribution to the development of the region, which largely consisted in the desire to turn Kiautschou into a model colony, the navy ensured effective governance and economic progress in the leased possession and thus created what was widely considered Germany's most successful colony. At the same time, Germany's aggressive colonial policy broke the established balance of power in the region, ending almost half a century of Anglo-Russian confrontation in China and

---

⁴³ Schimmelpenninck, *Toward the Rising Sun*, 257.

⁴⁴ Altrichter, *Konstitutionalismus und Imperialismus*, 200.

⁴⁵ Graudenz, *Die deutschen Kolonien*, 296.

⁴⁶ Liu, "Wahrnehmung des Fremden," 39.

⁴⁷ W. Schrameier, *Die Grundlagen der wirtschaftlichen Entwicklung in Kiautschou* (Berlin: Druck von Trowitzsch & Sohn, 1903), 32–33.

⁴⁸ One of the currencies used in Kiautschou. The Mexican dollar fluctuated between 1.63 and 2.39 German marks.

⁴⁹ Graudenz, *Die deutschen Kolonien*, 306.

marking the beginning of Anglo–Russian–German rivalry in China at the turn of the 20th century.

Список литературы

Кондратенко Р.В. Российские морские агенты об усилении японского флота в конце XIX – начале XX века // Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / под редакцией О.Р. Айрапетова. Москва: Три квадрата, 2004. С. 62–110.

Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. 668 с.

Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897–1903 гг. Москва: ИВИ РАН, 1998. 230 с.

Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / перевод с английского Н. Мишаковой. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.

Шилов С.П. Адмирал Тирпиц и захват Германией Цзяочжоу в 1897 году // Вестник Тюменского государственного университета. 2002. Вып. 2. С. 35–40.

Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897–1914 гг. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2004. 143 с.

Altrichter H. Konstitutionalismus und Imperialismus: der Reichstag und die deutsch-russischen Beziehungen, 1890–1914. Frankfurt am Main: P. Lang, 1977. 426 S.

Baumgart W. Deutschland im Zeitalter des Imperialismus (1890–1914). Grundkräfte, Thesen und Strukturen. Frankfurt am Main: Ullstein, 1976. 240 S.

Berghahn V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf: Droste, 1971. 640 S.

Ganz A.H. The German Navy in the Far East and the Pacific: The Seizure of Kiaochow and After // Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914 / edited by J.A. Moses, P.M. Kennedy. St. Lucia: University of Queensland Press, 1977. P. 115–136.

Geyer D. Der russische Imperialismus: Studien über den Zusammenhang von innerer und auswärtiger Politik, 1860–1914. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977. 344 S.

Graudenz K., Die deutschen Kolonien: Geschichte der deutsche Schutzgebiete in Wort, Bild und Karte. München: Sudwest-Verlag, 1984. 319 S.

Liu J. Wahrnehmung des Fremden: China in deutschen und Deutschland in chinesischen Reiseberichten Vom Opiumkrieg bis zum Ersten Weltkrieg: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen. Universität Freiburg, 2003. 300 S.

Schrecker J. E. Kiautschou and the Problems of German Colonialism // Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914 / edited by J.A. Moses, P.M. Kennedy. St. Lucia: University of Queensland Press, 1977. P. 185–208.

Vogel B. Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern Weltpolitik unter Bülow 1900–1906. Dusseldorf: Bertelsmann Universitätsverlag, 1973. 335 S.

References

Altrichter, H. *Konstitutionalismus und Imperialismus: der Reichstag und die deutsch-russischen Beziehungen, 1890–1914*. Frankfurt am Main: P. Lang, 1977.

Baumgart, W. *Deutschland im Zeitalter des Imperialismus (1890–1914). Grundkräfte, Thesen und Strukturen*. Frankfurt am Main: Ullstein, 1976.

Berghahn, V.R. *Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II.* Düsseldorf, 1971.

Ganz, A.H. “The German Navy in the Far East and Pacific: The Seizure of Kiaochow and After.” In *Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914*, edited by J.A. Moses, and P.M. Kennedy, 115–36. St Lucia: University of Queensland Press, 1977.

Geyer, D. *Der russische Imperialismus: Studien über den Zusammenhang von innerer und auswärtiger Politik; 1860–1914.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977.

Graudenz, K. *Die deutschen Kolonien: Geschichte der deutsche Schutzgebiete in Wort, Bild und Karte.* München: Sudwest-Verlag, 1984.

Kondratenko, R.V. “Rossiiskie morskije agenty ob usilenii yaponskogo flota v kontse XIX – nachale XX veka” [Russian maritime agents on the strengthening of the Japanese fleet in the late 19th – early 20th century]. In *Russko-yaponskaya voina 1904–1905. Vzgljad cherez stoletie. Mezhdunarodnyi istoricheskii sbornik* [Russo–Japanese War, 1904–1905. A look through the century. An international historical collection], edited by O.R. Airapetov, 62–110. Moscow: Tri kvadrata, 2004. (In Russian)

Liu, J. “Wahrnehmung des Fremden: China in deutschen und Deutschland in chinesischen Reiseberichten. Vom Opiumkrieg bis zum Ersten Weltkrieg.” PhD diss., University of Freiburg, 2003.

Lukoyanov, I.V. “*Ne otstat' ot derzhav...*” *Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv.* [“Keeping up with the powers...” Russia in the Far East in the late 19th – early 20th century]. St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008. (In Russian)

Schimmelpenninck, van der Oye D. *Navstrechu Voskhodyashchemu solntsu: Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voine s Yaponiei* [Toward the rising sun: Russian ideologies of empire and the path to war with Japan]. Translated from German by N. Mishalova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. (In Russian)

Schrecker, J.E. “Kiautschou and the Problems of German Colonialism.” In *Germany in the Pacific and Far East, 1870–1914*, edited by J.A. Moses, and P.M. Kennedy, 185–208. St. Lucia: University of Queensland Press, 1977.

Sergeev, E.Yu. *Politika Velikobritanii i Germanii na Dal'nem Vostoke 1897–1903 gg.* [Policy of Great Britain and Germany in the Far East, 1897–1903]. Moscow: IVI RAN, 1998. (In Russian)

Shilov, S.P. “Admiral Tirpits i zakhvat Germaniei Tszyaochzhou v 1897 godu” [Admiral Tirpitz and the capture of Jiaozhou by Germany in 1897]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, iss. 2 (2002): 35–40. (In Russian)

Shilov, S.P. *Kaizerovskii voenno-morskoj flot i Rossiya: ot idei germano-russkogo soyuza k konfrontatsii v 1897–1914 gg.* [The Kaiser’s Navy and Russia: From the idea of a German–Russian alliance to confrontation in 1897–1914]. Tyumen: Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. (In Russian)

Vogel, B. *Deutsche Russlandpolitik. Das Scheitern Weltpolitik unter Bülow 1900–1906.* Düsseldorf: Bertelsmann Universitätsverlag, 1973.

Информация об авторе

Тихонов Александр Сергеевич – аспирант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, <https://orcid.org/0009-0009-1405-8936>, sashati99@mail.ru, Российский государственный гуманитарный университет (д. 15, корп. 7, ул. Чайнова, 125047 Москва, Россия).

Information about the author

Aleksandr S. Tikhonov – Postgraduate Student of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, <https://orcid.org/0009-0009-1405-8936>, sashati99@mail.ru, Russian State University for the Humanities (15, building 7, ul. Chayanova, 125047 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 26.06.2024.